Смерть Ивана Васильевича Грозного

(Саратов)

Уж ты батюшка светел месяц!
Чтó ты светишь не по-старому,
Не по-старому, не по-прежнему,
Из-за облачка выкатаешься,
Черной тучей закрываешься?
У нас было на святой Руси,
На святой Руси, в каменной Москве,
В каменной Москве, в золотом Кремле,
У Ивана было у Великого,
У Михайлы у Архангела,
У собора у Успенского,
Ударили в большой колокол.
Раздался звон по всей матушке сырой земле:
Соезжалися все князья-бояре,
Собиралися все люди ратные,
Во Успенский собор Богу молитися.
Во соборе-то во Успенскиим,
Тут стоял нов кипарис гроб:
Во гробу-то лежит православный царь,
Православный царь, Иван Грозный Васильевич.
В головах у него стоит животворящий крест,
У креста лежит корона его царская,
Во ногах его вострый, грозный меч.
Животворящему кресту всякий молится,
Золотому венцу всякой кланятся,
А на грозен меч взглянет, — всяк ужахнется.
Вокруг гроба горят свечи восковыя,
Перед гробом стоят все попы-патриархи,
Они служат-читают, память отпевают,
Отпевают память царю православному,
Царю Грозному Ивану Васильевичу.

(Запис. А. Н. Пасхаловою, ср. «Изв. А. Н.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.